

Юань Фэйсин привычно открыл какое-то приложение с чтением сутр, надеясь с помощью мистических сил успокоить бушующие в груди мысли. Но стоило ему закрыть глаза, как перед взором вставала картина: Хэ Яо, словно пес, грызущий мясную кость, прижимает его и беззастенчиво своевольничает, проникая снаружи внутрь!

Юань Фэйсин пробовал запираť дверь, но этот проклятый извращенец совершенно не переживал, что их тайну кто-то узнает, и барабанил до тех пор, пока Юань Фэйсин не открывал. Юань Фэйсин ненавидел себя за то, что у него есть гордость и стыд — в бесстыдстве с этим извращенцем ему не тягаться!

Судя по всему, Хэ Яо вовсе не собирался оставлять ему пространство для маневра или переговоров. Он действовал прямо и бесхитростно, заставляя Юань Фэйсина привыкать, ломаться, отступать шаг за шагом — ровно до тех пор, пока тот не примет их новые отношения.

Юань Фэйсин в очередной размяк всем телом от поцелуев мужчины.

Из-за нехватки воздуха левая рука сильнее вцепилась в волосы мужчины, Хэ Яо почувствовал боль и чуть ослабил хватку, позволяя Юань Фэйсину наконец перевести дыхание и жадно глотнуть воздуха. Заметив его растерянный вид, Хэ Яо коснулся носом его носа и легко усмехнулся:

— Как же ты до сих пор не научился дышать правильно?

Влажные глаза Юань Фэйсина слегка покраснели, и он сердито уставился на мужчину.

На припухших губах блестела влага — трудно было сказать, чья это слюна. Хэ Яо посмотрел на пухлую нижнюю губу, и его взгляд стал еще темнее и глубже.

Кончик пальца, скользнув по линии челюсти, легко приподнял ее вверх, вынуждая хрупкое личико Юань Фэйсина приблизиться настолько, что он чуть не уткнулся носом в тонкие губы мужчины.

Юань Фэйсин отвернулся, пытаясь скрыться от обжигающего дыхания, но Хэ Яо лишь рассмеялся и подул прямо в подставленное ухо.

То легонько покусывая округлую мочку, то играя теплыми губами и зубами с хрупким завитки ушной раковины, он не оставлял без внимания даже нежную кожу за ухом.

Легкие поцелуи следовали один за другим, не переставая дразнить.

Каждое прикосновение — легкое или тяжелое — доводило до жгучего стыда. Юань Фэйсин был близок к тому, чтобы сойти с ума от Хэ Яо. Он свирепо дернул головой обратно, но это лишь сыграло на руку мужчине: тонкие губы приоткрылись, вновь захватывая уже и без того

алеющую нижнюю губу.

Полное слияние не оставляло Юань Фэйсину пути к отступлению. Тайное стало явным и теперь постепенно ускользало из-под контроля — в голове Юань Фэйсина забурлил кипяток.

— Не надо...

Слабый голос рассеялся бы от малейшего дуновения ветра, но Хэ Яо послушно остановился и тихо рассмеялся. Крепко обняв брата за плечи, он вновь с трепетом и нежностью прижался губами к влажной красноте.

Юань Фэйсин никак не ожидал, что на этот раз тот и вправду послушается! На мгновение его захлестнула буря противоречивых чувств: с одной стороны, не хотелось признавать, что его, разгоряченного и потерявшего контроль, так легко дразнить, а с другой — в глубине души даже шевельнулось желание попросить Хэ Яо продолжить...

Раздался резкий щелчок, дверь со стуком распахнулась настежь и с грохотом врезалась в стену.

— Что вы творите?! — яростный крик полностью разрушил интимную атмосферу между ними.

Отец Хэ вытянул руку, указывая дрожащим пальцем на двоих юношей. Его лицо побагровело от гнева, слова застряли в горле. Схватившись за грудь, он согнулся пополам и, цепляясь за косяк двери, начал медленно сползать вниз, задыхаясь. Шехан Хун Маньшу испуганно ахнула и тут же завизжала:

— Старый Хэ! Т-ты что с тобой?!

Отец Хэ уже не мог ответить, и Хун Маньшу тут же закричала в коридор:

— Помогите! Срочно сюда!

Юань Фэйсин оцепенел. Ему показалось, что тело теряет тепло, а в голове образовалась абсолютная, звенящая пустота... В первые секунды паники мелькнула лишь одна мысль: он пропал. Этот ублюдок Хэ Яо и правда выволок его наружу и совершил камин-аут перед всей семьей!

Когда сознание наконец вернулось к нему, он с силой оттолкнул нависшего над ним Хэ Яо и в панике бросился к выходу. Отец Хэ уже лежал без сознания на полу. Юань Фэйсин почувствовал тупую боль в груди и спине, ему стало трудно дышать, и он в ужасе закричал:

— Папа! Папочка!..

Юань Фэйсин доехал до больницы в машине скорой помощи, всю дорогу оглашая сирену своими криками. Когда Хэ Яо закончил оформлять все необходимые документы, он заметил, что Юань Фэйсин все еще неподвижно сидит на скамейке в коридоре, ссутулившись.

Хэ Яо подошел к нему, приподнял за подбородок — пальцы тут же стали влажными и холодными. Его клубничка снова плакала.

Здесь я настоятельно рекомендую вам срочно поцеловать клубничку :D

.

Мои хорошие, потерпите немного, я изо всех сил стараюсь, ждите-ждите меня, скоро перехожу в режим культивации! (Ох, кстати, у Сяо Цзы будет отличная концовка)

.

Огромное спасибо всем за комментарии! И за мины! И за питательную жидкость! Люблю вас! Чмок! Рум!

QAQPASSS бросил(а) 1 мину. Время броска: 2020-09-02 23:48:38

Читатель «Си Хуа», полил(а) питательной жидкостью +2, 2020-09-03 16:50:35

Читатель «Кофейные зерна», полил(а) питательной жидкостью +1, 2020-09-03 14:11:04

Читатель «Малыш S», полил(а) питательной жидкостью +2, 2020-09-03 10:19:05

Читатель «Ric», полил(а) питательной жидкостью +20, 2020-09-03 00:28:49

Читатель «Су Мучжэ», полил(а) питательной жидкостью +14, 2020-09-02 23:07:24

Читатель «Гу Цинчжоу», полил(а) питательной жидкостью +10, 2020-09-02 23:04:19

Читатель «Тан Тан», полил(а) питательной жидкостью +5, 2020-09-02 22:47:56

Читатель «Звездочки», полил(а) питательной жидкостью +12, 2020-09-02 21:51:15

Читатель «Цзю Цзю», полил(а) питательной жидкостью +10, 2020-09-02 21:30:02

Забытые богачами 19

Личико, сплошь покрытое следами слёз, выглядело до жалости несчастным. Прекрасные глаза покраснели и припухли от плача. Медленно приподняв веки, Юань Фэйсин посмотрел на Хэ Яо и сквозь слёзы выдавил осипшим, сорванным голосом:

— Брат, н-не надо больше так...

— Мы не можем, мы больше не можем... так продолжаться...

Хэ Яо наклонился, обнял его и принялся мягко гладить по мягким прядям на затылке, тихо успокаивая:

— Тише, не бойся.

Юань Фэйсин плакал взахлёб, повторяя одно и то же:

— Нельзя, так нельзя. Папа, что же теперь делать...

Теплая, широкая ладонь Хэ Яо продолжала поглаживать спину прижавшегося к нему юноши. Он всегда считал себя искусным охотником, искушенным в законах джунглей, где выживает сильнейший; умел прятаться в тени, выжидая удобного момента, и использовал любые уловки, методы и даже грязные интриги.

Он побывал в роли слабого, которого терзали и топтали, и сполна познал вкус унижения. Новая жизнь позволила ему избежать участи быть зарезанным скотом, однако каждая прожитая им секунда была пропитана кровью его матери, его собственными вырванными ногтями, оторванными конечностями, из которых хлестала ярко-ая кровь, и леденящей до мозга костей зловонной водой реки под мостом Чанхуэй.

Его кровь давно остыла, но этот детский талисман по имени Юань Цзя незаметно застрял у него в сердце.

И пусть сейчас этот талисман полностью потерял свою практическую пользу, стоило Юань Фэйсину заплакать и умоляюще всхлипнуть, как сердце Хэ Яо тут же сжималось от жалости. А когда тот надувал губки, покорно позволяя брать с себя всё, что угодно, его остывшая кровь вновь вскипала, словно раскаленная лава...

Он долго притворялся надежным старшим братом, самыми мягкими способами втираясь в доверие, пока они не стали самыми близкими людьми. Сгорая от нетерпения сорвать занавес с этого фарса, он в то же время безумно дорожил каждым моментом их объятий.

Юань Цзя был самым невинным персонажем в этой нелепой комедии ошибок, и Хэ Яо должен был защищать своего Сяо Цзя, чтобы тот не погиб столь же нелепо и бесшумно, как в прошлой жизни. Но он, бессовестно прикрываясь жаждой мести, всё же припал к губам, о которых так долго мечтал. А затем наблюдал, как его маленькая добыча в панике бьется и сопротивляется, всё туже опутываясь липкой паутиной...

Они прождали до самого утра. После реанимации и еще половины ночи в палате отец Хэ почувствовал себя значительно лучше. Едва проснувшись утром, он велел Хун Маньшу немедленно позвать обоих в палату.

Юань Фэйсин инстинктивно вжался в плечи. Хэ Яо положил руку ему на плечо, успокаивающе

погладив, и проговорил мягким голосом:

— Не бойся, я с тобой.

Юань Фэйсин покачал головой. Потерев покрасневшие, опухшие глаза и зажав губы в тонкую линию, он походил на перепуганного крольчонка. Вслух он ничего не сказал, но про себя подумал: Да это же ты, мать твою, всё заварил! Разгребай теперь сам!

Заметив, что Хэ Яо приобнимает его, отец Хэ снова тяжело задышал от гнева. Едва Хэ Яо подошел ближе, старик из последних сил отвесил ему звонкую пощечину. Голова Хэ Яо резко мотнулась в сторону, а на щеке тут же расцвел багровый отек.

Отец Хэ хриплым, сорванным голосом взревел:

— Ублюдок!

Сказав это, он зашелся в непрекращающемся кашле. Хун Маньшу бросилась похлопывать его по спине:

— Старый Хэ, говори тише, тебе нельзя сейчас волноваться.

Однако отец Хэ, снедаемый яростью, оттолкнул и ее. Юань Фэйсин, глядя на это, одновременно испугался и опечалился; слезы помимо его воли брызнули из глаз. Прикрыв лицо руками, он всхлипнул:

— Папа, прости... Пожалуйста, не губи свое здоровье...

Юань Фэйсин попытался шагнуть вперед, но Хэ Яо заслонил его спиной. Увидев, что Хэ Яо снова прикасается к нему, разъяренный отец Хэ отвесил сыну еще одну тяжелую пощечину. Тело Хэ Яо качнулось, но он не произнес ни звука, хотя отек на щеке выглядел жутко.

Силы старика были на исходе. Даже после двух ударов пощечин ему казалось мало — он жалел лишь о том, что под рукой нет тяжелого предмета, чтобы прикончить ублюдка, поднявшего руку на собственного младшего брата.

Желание было велико, да силы подвели. Отец Хэ резко откинулся назад, без сил рухнув на больничную койку и тяжело хрипя. Лишь спустя долгие минуты к нему вернулась способность говорить, и он хрипло бросил:

— Давно вы... давно вы так?! А?!

Хэ Яо стоял вытянувшись в струнку, надежно прикрывая собой Юань Фэйсина. Голос его звучал ровно, ничем не отличаясь от тона, которым он обычно докладывал о делах компании, но слова прозвучали как гром среди ясного неба — казалось, он нарочно пытался свести отца в могилу:

— Давно. Сяо Цзя тут ни при чем, это я во всем его принуждал.

Глаза Юань Фэйсина слегка расширились, длинные густые ресницы дрожали от застрявших на них капель слез. Сам он выглядел донельзя хрупким и жалким, но в голове тем временем вел диалог с Системой: [Ого! А младший братец мастер подлить масла в огонь!]

Услышав это, отец Хэ окончательно потерял самообладание. Сорвав с себя одеяло, он с размаху пнул Хэ Яо ногой в грудь. Аппаратура у кровати издала резкий, неприятный писк. Хэ Яо даже не попытался увернуться — он так и стоял столбом, пока удар отца не сбил его с ног. Сморщившись, он прижал руку к животу и долго не мог выпрямиться.

Полулежа на краю постели, тяжело дыша, отец Хэ продолжил орать:

— Скотина безмозглая! Ты... ты посмел сотворить такое мерзкое, противоестественное злодеяние со своим родным младшим братом!

Хэ Яо кашлянул и тихо усмехнулся:

— Скотина безмозглая?

Спустя мгновение он приподнял веки, и в его взгляде читалось чистое презрение:

— Чему отец научил, тому и научился. Я просто перенял твои методы: хочешь чего-то — отбирай, а если не отдадут — ломай через колено и угрожай. В свое время ты...

— Замолчи! Скотина! Вон отсюда! — хриплый, израненный голос отца Хэ стал еще более надтреснутым. Сопровождая слова тяжелым свистящим дыханием и приступами кашля, он продолжал орать на Хэ Яо:

— Думаешь, я отправил тебя в головной офис и твое положение теперь незыблемо?! Я еще жив!

— Ты не получишь ни единого гроша из фондов Корпорации Хэ! Проваливай! С сегодняшнего дня у меня нет такого сына!

— Вон отсюда!!

Хун Маньшу продолжала поглаживать отца Хэ по спине, с хмурым, озабоченным видом уговаривая:

— Старый Хэ, не надо так. Ао-эр очень талантлив, совет директоров возлагает на него большие надежды. К тому же ты столько лет вкладывал в его воспитание, нельзя же всё перечеркнуть. Вы всё-таки кровные родственники, ну затмение нашло на парня, в конце концов не до такой же степени...

Юань Фэйсин про себя подумал: [Ох уж эта женщина, какая вредная! Старый Хэ и так на грани, а она еще подливает масла в огонь, неужто боится, что он не загнется от инфаркта?]

Система: [В конце концов, она та еще штучка, способная открыто пикироваться с законной женой. Выводить людей из себя — ее призвание.]

Глядя на побагровевшее лицо отца Хэ, Юань Фэйсин мысленно покачал головой: [Сами накликали беду.]

И верно: чем больше отец Хэ слушал, тем сильнее кашлял, чувствуя, как вся кровь прилила к горлу, грозя выплюнуть легкие. В конце концов, обессилев окончательно, с серым, осунувшимся лицом он рявкнул:

— С этого момента любой, кто посмертно замолвит за него словечко, полетит вон из Семьи Хэ!

— Старый Хэ...

Эмоциональное состояние отца Хэ по-прежнему оставалось нестабильным, и вскоре палата вновь заполнилась бригадой врачей. Испуганный Юань Фэйсин не понимал, почему всего за одну ночь весь его привычный мир перевернулся с ног на голову, и просто испуганно забился в угол, тихонько плача.

Поначалу Юань Фэйсин категорически отказывался верить в то, что этот ублюдок Хэ Яо просто так сдался. Но прошло полмесяца, отец Хэ успел выписаться домой на реабилитацию и даже успел вызвать юристов, чтобы заново составить завещание, полностью вычеркнув Хэ Яо из списка наследников.

Юань Фэйсин пытался замолвить за Хэ Яо словечко, но стоило ему открыть рот, как взгляд отца Хэ, полный тяжелого самоуничтожения, останавливал его. Голос старика напоминал высохшую кору старого дерева — хриплый и слабый:

— Папа знает, что это чудовище тебя принуждало. Сяо Цзя, не бойся, пока папа жив, никто больше не посмеет тебя обидеть.

Юань Фэйсин одновременно и растрогался, и мысленно скривился: подумал про себя, мол, старик, в прошлой жизни ты отдал концы сразу после меня, если твое собственное тело еле

дышит, о какой защите вообще речь, братец?

Затолкав в себя горькие мысли, он мог лишь жаловаться Системе: [Этот старик совсем потерял рассудок. Юань Цзя — взрослый мужик, неужели при всей своей мягкотелости он был совсем не способен на сопротивление? В доме Хэ Яо полным-полно слуг, неужели Хэ Яо смог бы одолеть его, если бы тот действительно упирался?]

Система: [Хорошо хоть ты это понимаешь.]

Юань Фэйсин: [Тьфу, я же про Юань Цзя говорю. Я-то другое дело, я ради бабла терплю.]

Система отмахнулась: [Ага, конечно.]

Спустя еще несколько дней Юань Фэйсин неожиданно получил звонок от Хэ Яо.

— Ты уезжаешь в страну С?!

Хэ Яо сказал, что перед отъездом хочет еще раз увидеть его. Стоило услышать название отеля определенной звездности, как у Юань Фэйсина внутри всё сжалось. Хэ Яо, как и прежде, говорил мягко и ласково, отчего на душе у Юань Фэйсина становилось как-то привычно и надежно.

Тот заверял, что ничего такого делать не станет — просто хочет взглянуть на него напоследок. Голос по-прежнему звучал низко и приятно, но Юань Фэйсину казалось, что Хэ Яо потерял свой прежний острый блеск, а его тон звучал болезненно и слабо. Только тогда Юань Фэйсин по-настоящему испугался: неужели Хэ Яо и правда собрался бросить всё?

Юань Фэйсин растерянно моргнул: [Я что, вырастил его слишком мягкотелым?]

Юань Фэйсин: [Может, мне уже готовиться к выходу из этого мирка и штурмовать следующую задачу?]

Система протянула ему цифровую сигарету. Они вместе затянулись — для Системы это еще имело какой-то смысл, а для Юань Фэйсина было чистой воды имитацией, но после одной затяжки ему почему-то стало легче.

Юань Фэйсин: [Спасибо, братух.]

Вздохнув, он вытащил из ящика стола банковскую карту. Изначально это была подушка безопасности на черный день — на случай, если они с Хэ Яо окончательно разругаются и ему придется бежать, а в шоу-бизнесе как раз начнется кризис.

Он никак не ожидал, что деньги, припасенные на случай побега от Хэ Яо, придется потратить на самого же Хэ Яо. Юань Фэйсину было до боли обидно: его жадная натура пиявочки не выносила мысли о том, что средства из его кармана могут течь в обратную сторону. Но что поделать, раз уж он угораздил родиться Юань Цзя?

Юань Фэйсин утешал себя тем, что выращенный им сынок, пусть и та еще сволочь, всё же оставил след в его душе — не мог же он смотреть, как тот бедствует. Но чем больше он обдумывал это, тем обиднее ему становилось: мать твою, это ведь он собирался меня того самого, а в итоге обломался он, но спасать его должен я! Ууу, за кого меня принимают, я же такой дурак века!

Глядя на банковскую карту, Юань Фэйсин молча проливал виртуальные слёзы: [Система, скажи мне честно, Хэ Яо случайно не замышляет какую-то грандиозную пакость?]

Система: [Наверное.]

Юань Фэйсин: [Какого чёрта?! Зачем ты тогда дала мне эту сигарету?! Я-то думал, он и вправду загнулся!]

Система: [Хе-хе-хе, пробники новых продуктов бесплатны, кому как не тебе их тестировать?]

Юань Фэйсин: [Ладно-ладно, а пробников всего две штуки было?]

Система: [...]

Посомневавшись еще немного, Юань Фэйсин всё же захватил карту с собой: Юань Цзя просто не мог остаться равнодушным к тяжелому положению Хэ Яо.

Впрочем, план у него был простой: изобразить бурную скорбь, разыграть классическую сценку, протянуть карту со словами с легким сердцем, а как только Хэ Яо начнет отказываться, тут же с готовностью сунуть её обратно в карман. Таким образом, и лицо удастся сохранить, и деньги останутся при нем — просто идеальный план.

Выслушав его рассуждения, Система лишь саркастически хмыкнула: [Эту игровую валюту всё равно с собой не унесешь, к чему такая мелочность?]

Юань Фэйсин: [Жадный раз — жадный навсегда!]

Система: [Ого, а у твоего скупердяйства есть принципы.]

Они договорились встретиться в одном из отелей премиум-класса. Едва Юань Фэйсин провел карточкой по замку и толкнул дверь, как чьи-то руки мгновенно заключили его в крепкие объятия со спины.

Высокое тело полностью окутало его, знакомое теплое объятие, источающее холодноватый аромат, накрепко заперло его в ловушке, не оставляя ни единого шанса на побег.

Мужчина увлек его за собой, и оба кубарем скатились на мягкую просторную кровать. Юань Фэйсин оказался прижатым к матрасу. Поморгав, он разглядел лицо мужчины — выглядел тот и вправду паршиво.

Наклонившись к нему, Юань Фэйсин попытался отвернуться:

— Брат, ты же обещал ничего не делать.

Губы Хэ Яо коснулись его челки — легкий поцелуй был исполнен странного, щемящего трепета.

— Я так скучал.

Лоб в лоб, с переплетенным дыханием, Хэ Яо вглядывался в него темными, как ночь, глазами:

— Самолет уже днем, позволь мне подержать тебя подольше, хорошо?

Юань Фэйсин больше не сопротивлялся. Он лишь протянул зажатую в кулаке банковскую карту к руке мужчины и, опустив глаза, прошептал:

— Брат, береги себя... Я... я буду скучать.

Хэ Яо взял карту. Дыхание Юань Фэйсина на секунду замерло, а в следующее мгновение он увидел, как мужчина молча сунул картонку в карман брюк.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Сяо Цзай: Система, может, ты и не человек, но Хэ Яо — ты и вправду настоящий пес!

Система: ???

.

Спасибо всем за поддержку, спасибо милым читателям за комментарии, мины и питательную жидкость! Благодарю от всего сердца, спасибо, что вы есть! Обнимаю каждого до облысения (^3^).

У Чжицзин бросил(а) 1 мину. Время броска: 2020-09-03 22:08:25

Маленький ёкай kk бросил(а) 1 мину. Время броска: 2020-09-03 22:41:27

Тянь Тан бросил(а) 1 мину. Время броска: 2020-09-04 18:05:29

Тянь Тан бросил(а) 1 мину. Время броска: 2020-09-04 18:05:44

Читатель «Чжу Цзэ», полил(а) питательной жидкостью +1, 2020-09-04 20:07:03

Читатель «Си Хуа», полил(а) питательной жидкостью +2, 2020-09-04 15:24:57

Читатель «Сюй Мо рядом со мной», полил(а) питательной жидкостью +15, 2020-09-04 11:37:20

Читатель «□□», полил(а) питательной жидкостью +6, 2020-09-04 11:02:41

Читатель «Малыш S», полил(а) питательной жидкостью +1, 2020-09-04 01:27:45

Читатель «Terry.

<http://bllate.org/book/22181/2311224>